

В. Н. СУДАКОВ

ОБ ОДНОЙ ЗАДАЧЕ Г. БИРКГОФА

(Представлено академиком Л. В. Канторовичем 9 VII 1970)

1. Известная теорема Биркгофа — Неймана <sup>(1)</sup> утверждает, что в множестве  $\mathfrak{B}$  бистохастических матриц  $B$  данной размерности экстремальными точками служат матрицы перестановок и только они. Иными словами, каждая бистохастическая матрица  $B \in \mathfrak{B}$  допускает представление  $B = \sum \lambda_k P_k$ , где  $\lambda_k \geq 0$ , а  $P_k$  — такие  $(0-1)$ -матрицы, каждая строка и каждый столбец которых содержат в точности одну единицу. Г. Биркгоф <sup>(2)</sup>, проблема 111) предложил распространить эту теорему на бесконечномерный случай, используя подходящие гипотезы. Эта проблема для бесконечных бистохастических матриц с разных точек зрения была рассмотрена в работах <sup>(3-6)</sup>. В работах <sup>(7-9)</sup> изучалась возможность аппроксимации в том или ином смысле бистохастических операторов класса  $L^\infty(X, m) \rightarrow L^\infty(X, m)$  выпуклыми комбинациями операторов, сопряженных к автоморфизмам пространства с мерой  $(X, m)$ . (Эти последние естественно рассматривать как аналоги конечномерных операторов, порождаемых в данном базисе матрицами перестановок.)

Пусть  $(M, \mu)$  — пространство с неатомической вероятностной мерой, допускающее счетный базис и полное (совершенное), т. е. пространство Лебега <sup>(10)</sup>. Последнее ограничение позволяет, в частности, говорить об условных мерах (канонической системе мер) на элементах любого измеримого разбиения. В дальнейшем формулировки теорем будут приведены в терминах пространства с мерой, но можно было бы их переформулировать на языке бистохастических операторов. Пусть  $\xi$  и  $\eta$  — два такие измеримые разбиения пространства  $(M, \mu)$ , что  $\xi\eta = \varepsilon$  (разбиение на точки). Иначе говоря, пусть существуют такие измеримые функции  $f: M \rightarrow R^1$  и  $g: M \rightarrow R^1$ , что  $\xi$  и  $\eta$  — разбиения на прообразы точек, а определяемое функциями  $f$  и  $g$  отображение  $(f, g): M \rightarrow R^2$  является изоморфизмом пространств с мерами  $(M, \mu)$  и  $(R^2, (f, g)\mu)$ . Рассмотрим пространство  $M/\xi \times M/\eta$  и на нем образ меры  $\mu$  при каноническом вложении  $(p, q): M \rightarrow M/\xi \times M/\eta$  ( $p$  и  $q$  — канонические проекции  $M \rightarrow M/\xi$  и  $M \rightarrow M/\eta$ ). В дальнейшем меру  $(p, q)\mu$  будем также обозначать  $\mu$ , отождествляя пространства  $M$  и  $M/\xi \times M/\eta$ . Пусть  $\mu_\xi = p\mu$ ,  $\mu_\eta = q\mu$  — меры на фактор-пространствах  $M/\xi$  и  $M/\eta$ , которые мы будем предполагать неатомическими. Каждому изоморфизму (гомоморфизму)  $T$  пространства  $(M/\xi, \mu_\xi)$  на пространство  $(M/\eta, \mu_\eta)$  сопоставим меру  $\mu_T$ , сосредоточенную на графике этого изоморфизма (гомоморфизма), и такую, что  $p\mu_T = \mu_\xi$ ,  $q\mu_T = \mu_\eta$ . Меры  $\mu$  и  $\mu_T$  можно рассматривать как бесконечномерные аналоги бистохастической матрицы и матрицы перестановок (в случае, когда  $T$  — изоморфизм). Бесконечномерным непрерывным аналогом теоремы Неймана — Биркгофа следует считать теорему о возможности представления меры  $\mu$  в виде барицентра некоторой меры  $\mu_\tau$ , заданной на множестве мер  $\{\mu_T\}$ , порождаемых изоморфизмами.

В отличие от дискретного случая такое представление возможно не всегда: множество  $\mathfrak{B}$  бистохастических мер на  $M/\xi \times M/\eta$ , т. е. таких

мер, проекции которых на фактор-пространства  $M/\xi$  и  $M/\eta$  совпадают с  $\mu_\xi$  и  $\mu_\eta$ , содержит экстремальные точки, не имеющие вида  $\mu_T$ , где  $T$  — изоморфизм. Экстремальными точками будут, в частности, все меры вида  $\mu_T$ , где  $T$  — гомоморфизм. Среди экстремальных точек множества  $\mathfrak{B}$  имеются, например, такие меры, для которых на почти каждом элементе разбиения  $\xi$  условные меры (меры из канонической системы мер <sup>(10)</sup>) суть равные нагрузки на паре точек, и то же самое верно относительно условных мер на элементах разбиения  $\eta$  (А. М. Вершик; см. <sup>(11)</sup>). Этот пример, который можно рассматривать как континуальный аналог такой бистохастической матрицы, в каждой строке и в каждом столбце которой два элемента равны каждый по  $1/2$ , подчеркивает своеобразие ситуации в рассматриваемом непрерывном случае. Однако в том случае, когда мера  $\mu$  на  $M/\xi \times M/\eta$  абсолютно непрерывна относительно меры  $\mu_\xi \times \mu_\eta$ , имеет место следующий существенно усиленный аналог теоремы Неймана — Биркгофа.

**Теорема 1.** Пусть мера  $\mu$  на  $M/\xi \times M/\eta$  абсолютно непрерывна относительно меры  $\mu_\xi \times \mu_\eta$ . Тогда мера  $\mu$  является барицентром некоторой положительной меры  $\mu_{\text{бр}}$ , заданной на множестве  $\{\mu_T\}$  мер, порождаемых изоморфизмами пространств  $(M/\xi, \mu_\xi)$  и  $(M/\eta, \mu_\eta)$ . При этом барицентры ограничений меры  $\mu_{\text{бр}}$  на любые два непересекающиеся измеримые подмножества множества  $\{\mu_T\}$  дизъюнктны (сингулярны).

Точный смысл термина барицентр и запас измеримых подмножеств на  $\{\mu_T\}$  станут ясны из дальнейшего. Отметим, наконец, что выполнение условия дизъюнктности не может, вообще говоря, быть достигнуто в случае бистохастических матриц (конечных или бесконечных).

2. Задача о представлении бистохастической меры в виде интеграла по множеству мер, порождаемых изоморфизмами, с дополнительным требованием дизъюнктности, о котором шла речь выше, может быть переформулирована как задача о существовании измеримого разбиения  $\zeta$  пространства с мерой  $(M, \mu)$ , являющегося независимым дополнением к разбиению  $\xi$  и к разбиению  $\eta$ . Иными словами, изучается вопрос о существовании такой измеримой функции  $h : M \rightarrow R^1$ , что: 1) определяемая отображением  $(f, h) : M \rightarrow R^2$  мера  $(f, h)_\mu$  в  $R^2$  есть произведение мер  $f\mu$  и  $h\mu$  и аналогично мера  $(g, h)_\mu$  есть произведение мер  $g\mu$  и  $h\mu$ ; 2) отображения  $(f, h)$  и  $(g, h)$  устанавливают изоморфизм пространства  $(M, \mu)$  и пространства  $(R^2, (f, h)_\mu)$  и, соответственно, пространства  $(M, \mu)$  и пространства  $(R^2, (g, h)_\mu)$ . Действительно, легко проверяется, что, для того чтобы измеримое разбиение  $\zeta$  пространства с мерой  $(M, \mu)$  было независимым дополнением к измеримым разбиениям  $\xi$  и  $\eta$ , необходимо и достаточно, чтобы почти каждый (в смысле меры  $\mu_{\text{бр}}$ , являющейся образом меры  $\mu$  при каноническом проектировании  $M \rightarrow M/\eta$ ) элемент разбиения  $\zeta$ , рассматриваемый со своей условной мерой как самостоятельное пространство с мерой, определял бы тем самым на  $M/\xi \times M/\eta$  некоторую бистохастическую меру вида  $\mu_T$ , где  $T$  — изоморфизм  $(M/\xi, \mu_\xi)$  и  $(M/\eta, \mu_\eta)$ .

**Теорема 1а** (см. <sup>(11), (12)</sup>). Пусть  $\xi$  и  $\eta$  — такие измеримые разбиения пространства с мерой  $(M, \mu)$ , что  $\xi\eta = \varepsilon$ ,  $\mu_\xi$  и  $\mu_\eta$  — неатомические, и мера  $(p, q)_\mu$  абсолютно непрерывна относительно меры  $\mu_\xi \times \mu_\eta$  на  $M/\xi \times M/\eta$  ( $p, q$  — канонические отображения  $M \rightarrow M/\xi$ ,  $M \rightarrow M/\eta$ ). Тогда существует измеримое разбиение  $\zeta$  пространства  $(M, \mu)$ , являющееся независимым дополнением к разбиениям  $\xi$  и  $\eta$ .

Образ  $\mu_{\text{бр}}$  меры  $\mu$  при каноническом отображении  $M \rightarrow M/\eta$  можно рассматривать теперь как меру  $\mu_\eta$  на множестве изоморфизмов пространств  $(M/\xi, \mu_\xi)$  и  $(M/\eta, \mu_\eta)$ , о которой шла речь в теореме 1. Теорема 1а по переносится на случай трех и более измеримых разбиений.

Приведем еще две теоремы, использующиеся при доказательстве теоремы 1а, но представляющие самостоятельный интерес.

**Теорема 2** (см. <sup>(13), (14)</sup>). Пусть  $\xi_1, \dots, \xi_m$  — такие измеримые разбиения пространства с мерой  $(M, \mu)$ , у которых почти все условные меры неатомические, и меры  $\mu_1, \dots, \mu_m$  абсолютно непрерывные относительно меры

μ. Тогда экстремальными точками выпуклого множества  $K$  функций  $f$  на пространстве  $M$ , определяемых условиями:  $0 \leq f \leq 1$ ,  $\int_M f \varphi_i d\mu_i = \lambda \int_M \varphi_i d\mu_i$ ,

$i = 1, \dots, m$ ,  $j = 1, \dots, n$ ,  $0 < \lambda < 1$ ,  $\varphi_i$  — любая функция, измеримая относительно  $\xi_i$ , служат только функции, принимающие значения 0 и 1.

В частности, существует нетривиальное измеримое разбиение  $\zeta$  пространства  $(M, \mu)$ , не зависимое от разбиений  $\xi_1, \dots, \xi_n$  относительно каждой из мер  $\mu_1, \dots, \mu_m$ .

Пусть теперь  $\xi$  и  $\eta$  — измеримые разбиения пространства  $(M, \mu)$ ,  $\xi\eta = \varepsilon$ ,  $f = f(x, y)$ ,  $x \in M/\xi$ ,  $y \in M/\eta$  — произвольная интегрируемая функция на  $M$ . Пусть  $(pf)(x) = \int_{M/\eta} f d\mu_x(y)$ ,  $(qf)(y) = \int_{M/\xi} f d\mu_y(x)$  (обозначения понятны). Обозначим  $V(M) = \{f: 0 \leq f \leq 1\}$ . Пусть  $\hat{\xi}$  и  $\hat{\eta}$  — некоторые укрупнения разбиений  $\xi$  и  $\eta$ , состоящие каждое из двух множеств;  $\varphi, \psi$  — канонические отображения  $M/\xi \rightarrow M/\hat{\xi}$ ,  $M/\eta \rightarrow M/\hat{\eta}$ ;  $p, q$  — канонические отображения  $\hat{M} \rightarrow \hat{M}/\hat{\xi}$ ,  $\hat{M} \rightarrow \hat{M}/\hat{\eta}$ , где  $\hat{M} = M/\hat{\xi}\hat{\eta}$ ;  $\hat{\varphi}, \hat{\psi}, \hat{p}, \hat{q}$  распространяются на интегрируемые функции, как это определено для  $p$  и  $q$ .

Теорема 3. Пусть даны функции  $r(x)$  и  $s(y)$ . Для того чтобы нашлась функция  $f \in V(M)$ , для которой  $pf = r$ ,  $qf = s$ , необходимо и достаточно, чтобы для любых  $\hat{\xi}$  и  $\hat{\eta}$ , состоящих каждое из двух элементов, нашлась бы функция  $\hat{f} \in V(\hat{M})$ , для которой выполняются равенства  $\hat{p}\hat{f} = \hat{\varphi}r$ ,  $\hat{q}\hat{f} = \hat{\psi}s$ .

Для частного случая  $\mu = \mu_1 \times \mu_n$  условия, при которых существует требуемая функция  $f$ , в других терминах указаны в (15).

Ленинградское отделение  
Математического института им. В. А. Стеклова.  
Академии наук СССР

Поступило  
5 VI 1970

#### ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- <sup>1</sup> G. Birkhoff, Univ. Nac. Tucuman Rev. (A), 5 (1946). <sup>2</sup> Г. Биркгоф, Теория структур, ИЛ, 1952. <sup>3</sup> J. R. Isbell, Proc. Am. Math. Soc., 6 (1955). <sup>4</sup> B. A. Rattray, J. E. L. Peck, Trans. Roy. Soc. Canada, Sec. III (3), 49 (1955). <sup>5</sup> D. G. Kendall, J. London Math. Soc., 35 (1960). <sup>6</sup> P. Révész, Acta Math. Acad. Sci. Hung., 13 (1962). <sup>7</sup> J. E. L. Peck, Michigan Math. J., 6 (1959). <sup>8</sup> J. R. Brown, Pacific J. Math., 16, № 1 (1966). <sup>9</sup> Choo-whan Kim, Pacific J. Math., 26, № 3 (1968). <sup>10</sup> В. А. Рохлин, Матем. сборн., 15 (67), 1 (1949). <sup>11</sup> В. Н. Судаков, Тр. матем. инст., 111 (1970). <sup>12</sup> В. Н. Судаков, Зап. научн. семинаров Ленингр. отд. матем. инст. АН СССР, 19 (1970). <sup>13</sup> В. Н. Судаков, Trans of the IV Prague Conf. on Inform. Theory. Statist. Dec. Functions and Random Proc., Prague, 1965. <sup>14</sup> И. В. Романовский, В. Н. Судаков, Тр. Матем. инст. АН СССР, 79 (1965). <sup>15</sup> Л. В. Канторович, И. В. Романовский, ДАН, 166, № 2 (1966).